Если бы у меня был талант к какому-либо виду магии, то, возможно, было бы что-то еще, что можно было бы исследовать, но, поскольку у меня его нет, делать больше нечего.

Поскольку до прихода мастера по пошиву одежды еще есть время, нас отводят обратно в комнату для гостей.

Танокура-кун прекрасно запомнил дорогу обратно в комнату.

Я совершенно не обращала внимания; я просто шла, не замечая пути из комнаты в столовую или из столовой в комнату, где Лигиус-сан проводил оценку магии.

На этот раз я пытаюсь запомнить дорогу, но, пройдя несколько раз по коридорам, поднимаясь и спускаясь по лестницам, я теряю ориентиры и сдаюсь на полпути.

Люди, которых мы встречаем в коридоре, знают, что Танокура-кун — герой, и преклоняются перед ним. Хотя черные волосы и японские черты лица не являются чем-то необычным, очевидно, что мы иностранцы, поскольку мы единственные, кто носит форму.

Прежде чем войти в комнату для гостей, я подсчитываю количество дверей из туалета в конце коридора.

— ...Третья, четвертая, пятая дверь, я думаю.

— Что ты делаешь?

— Я считаю двери, чтобы не заблудиться.

— Это ястреб. Символ героя.

— Ястреб?

— Да. Прямо здесь написано «Герой».

— Что?

Танокура-кун закрывает открытую им дверь и указывает на табличку на ней. Как и в других комнатах, на нем написано несколько символов.

— Ты не можешь это прочитать?

— Это что, надпись?

— Мне кажется, что это японский.

— Для меня это всего лишь символы.

Какой шок.

Я полагала, что умею читать и писать, но я отбросила эти иероглифы как какие-то неизвестные символы. Они оказались буквами.

Теперь, когда он упомянул об этом, они, несомненно, являются буквами. Поскольку они написаны на дверной табличке, это, должно быть, названия комнат.

Естественно, я тоже не умею писать. Даже если я пытаюсь что-то написать в воздухе, на ум приходят только японский или алфавит.

Кажется, у меня есть способность слышать и говорить, но нет возможности читать или писать.

Разве это не огромная проблема?!

Неспособность читать книги, вывески или описания предметов.

Поскольку благодаря обязательному образованию я воспринимала чтение и письмо как нечто само собой разумеющееся, я не могу представить себе мир, в котором я не могла бы заниматься этими вещами.

Вот каково это — путешествовать по чужой стране? Даже в таких случаях обычно есть переводы на английский. Как это возможно — не понимать ни единого слова?

Я стою в оцепенении, забыв, что нужно войти в комнату.

Я потрясена не меньше, чем тогда, когда поняла, что не смогу вернуться в свой родной мир.

— Все в порядке. Ты можешь говорить, и я тоже здесь.

Нет, это не нормально, не так ли?

Возможно, обилие надписей на вывесках объясняется тем, что мы находимся в королевском дворце. В большинстве легких романов простолюдины не умеют ни читать, ни писать.

Но что, если это не так? Что, если все остальные умеют читать и писать как само собой разумеющееся?

Я чувствую, что я единственная, кто остался в этом мире.

Я не могу использовать «открыть статус». У меня нет ни игровых навыков, ни магического таланта, и я не умею читать буквы.

В этом смысле способность говорить — это чудо. Я предполагала, что это само собой разумеющееся из-за того, что я человек, способный перемещаться, но, возможно, это не так.

Я обхватываю себя руками и дрожу.

Этот мир ужасен. Пугает то, как мало я знаю.

Быть пассивным игроком недостаточно.

Недостаточно просто принимать то, что говорит мне Танокура-кун. Я должна сама активно искать знания.

Пока не пришел мастер по пошиву одежды, я засыпала Танокуру-куна вопросами.

Даже когда я перехожу в другое место для замеров и прошу мастера снять с меня мерки для пошива одежды, я задаю ему множество вопросов. Понимание этого мира гораздо важнее, чем дизайн моей одежды.

В итоге у меня получилось несколько платьев и пара туфель на высоком каблуке. Я не могу надеть их сама, а примерка довольно сложная, но я поручаю это мастеру, так как он настаивает, что я не могу выглядеть странно перед королем.

Танокура-кун решает сшить несколько комплектов одинаковой одежды. Позже, когда я увидела дизайн, он показался мне очень похожим на костюм героя.

Мастер также дает мне запасное нижнее белье и носки. Нижнее белье больше похоже на шорты, бюстгальтер — на корсет, а носки завязаны на тесемки, а не на резинку, но, тем не менее, они приносят облегчение. Я также получила пижаму.

Когда я спрашиваю горничную, где постирать и высушить белье, она говорит, что они сами с этим справятся, а мне следует оставить его в корзине в спальне.

Я категорически не хочу, чтобы кто-то еще стирал мое нижнее белье. Я умоляю и узнаю, что

это делается в гостиной для прислуги.

К сожалению, волшебного средства для стирки не существует, поэтому его приходится стирать вручную.

Я планировала за оставшееся время побольше узнать об этом мире, но сейчас уже время ужина, поэтому я решила отложить это на следующий день. Мне не терпелось задать еще несколько вопросов, но сейчас я чувствую разочарование.

Однако я очень голодна, так как не обедала.

В этом мире они едят только на завтрак и ужин. Это тяжело для растущего семнадцатилетнего подростка...

Танокура-кун тоже шокирован. В играх еда — это просто средство для восстановления здоровья, поэтому о частоте приема пищи не думают.

Ужин снова проходит в одиночестве.

Подается тушеное мясо, но оно очень жесткое и имеет сильный запах. Я не думаю, что это говядина, свинина или курица, но воздержусь от вопроса, что это за мясо.

<http://tl.rulate.ru/book/109954/4233115>